

шего мирские сходы «чересчур шумными», а потому и начавшего уничтожать их. В Италии, община пережила римское владычество и возродилась после падения римской империи. Она являлась общим правилом среди скандинавов, славян, финнов (в *pittäyä*, и вероятно, в *kihlakunta*), у куров и ливов. Деревенская община в Индии — в прошлом и в настоящем, арийская и не арийская, — хорошо известна, благодаря сделавшим эпоху в этой области трудам сэра Генри Мэна; а Эльфинстон описал ее у афганцев. Мы находим ее также в монгольском «улусе», в кабийском *thaddart'e*, в яванской *dess*, в малайской *kota* или *tofa* и, под разнообразными наименованиями, в Абиссинии, в Судане, во внутренней Африке, у туземных племен обеих Америк и у всех мелких и крупных племен на островах Тихого океана. Одним словом, мы не знаем ни одной человеческой расы, ни одного народа, которые не прошли бы в известном периоде через деревенскую общину. Уже один этот факт опровергает теорию, в силу которой деревенскую общину в Европе старались представить порождением крепостного права. Она сложилась гораздо ранее крепостного права, и даже крепостная зависимость не смогла разбить ее. Она представляет всеобщую ступень развития человеческого рода, естественное перерождение родовой организации, — по крайней мере, у всех тех племен, которые играли, или до настоящего времени играют, какую-нибудь роль в истории¹.

Деревенская община представляла собою естественно выросшее учреждение, а потому полного однообразия в ее построении не могло быть. Вообще говоря, она являлась союзом семей, считавших себя происходящими от одного общего корня и владевших сообща известной землей. Но у некоторых племен, при известных обстоятельствах, семьи чрезвычайно разрастались, прежде чем от них почковались новые семьи; в таких случаях, пять, шесть или семь поколений продолжали жить под одной кровлей или внутри одной загороди, владея сообща хозяйством и скотом и собираясь для еды перед общим очагом. Тогда слагалось то, что известно в этнологии под именем «неделеной семьи» или «неделеного домохозяйства», какие мы до сих пор встречаем по всему Китаю, в Индии, в южно-славянской «задруге» и случайно находим в Африке, в Америке, Дании, Северной России, в Сибири («семейские») и Западной Франции². У других племен, или же при других обстоятельствах, которые еще в точности не определены, семьи не достигли таких больших размеров; внуки, а иногда и сыновья, выходили из домохозяйства тотчас по вступлении в брак, и каждый из них клал начало своей собственной ячейке. Но как деленые, так и неделимые семьи, как те, которые селились вместе, так и те, которые селились врозь, по лесам, все они соединялись в деревенские общины. Несколько деревень соединялись в роды, или племена, а несколько родов соединялись в союзы, или конфедерации.

¹ Литература о деревенской общине настолько обширна, что мы ограничимся здесь указанием на немногие работы. Так, работы Sir Henry Main'a, F. Seeböhm'a и Walter'a «Das alte Wallis» (Bonn, 1859), являются хорошо известными и широко распространенными источниками для Шотландии, Ирландии и Уэльса. Для Франции можно указать «*Precis de l'histoire du droit français: Droit privé*» (1886) и некоторые из его монографий в «*Bibliothèque de l'Ecole des Chartes*»; Babeau, «*Le Village sous l'ancien régime*» («мир» в XVIII веке), 3-е изд., 1887; Bonneniere, Doniol и др. Для Италии и Скандинавии главные работы переименованы в Лавелз, «Первобытная собственность» (немецкий перевод К. Bucher'a). Для финнов: Rein's «*Forelasningar*» I, 15; Koskinen, «*Finische Geschichte*», 1874, и различные монографии. Для Лифляндии и Курляндии см. статью проф. Лучицкого в «Северном Вестнике» (1891). Для Тевтонов, помимо общеизвестных работ таких авторов, как Maurer, Sohm («*Altdeutsche Reichs und Gerichts-Verfassung*»), см. также: Dahn; («*Urzeit*», «*Volkerwanderung*», «*Langobardische Studien*»); Janssen, Wilh. Arnold и др. Для Индии, помимо таких авторов, как Н. Maine и писателей, которых он называет, см. Sir John Phear's «*Aryan Village*». Для России и южных славян см. работы Кавелина, Посникова, Соколовского, Ковалевского, Ефименко, Иванишева, Клауса и т. д. (Обширный библиографический указатель, до 1880 года, дан в «Сборнике сведений об общине» в изд. Русск. геогр. общ.). — Общие выводы см., помимо Laveleye, «*Propriete*», Morgan, «*Ancient Society*», Lippert's, «*Kulturgeschichte*», Post, Dargun и т. д., а также лекции М. Ковалевского «*Tableau des origines et de l'evolution de la famille et de la propriete*» (Stockholm, 1890; имеется и в русском издании). Должно упомянуть также о многих специальных монографиях, список которых дан в работах P. Viollet, «*Droit privé*» и «*Droit public*». Относительно других см. последующие примечания.

² Некоторые авторитетные ученые склонны рассматривать неделеную семью, как переходную ступень между родом и деревенской общиной, и несомненно, что в очень многих случаях деревенские общины вырастали из таких неделеных семей. Тем не менее, я считаю неделеную семью фактом иного порядка. Мы находим ее и внутри рода; с другой стороны, мы не можем утверждать, что неделеные семьи существовали когда-нибудь, не принадлежа в то же время к роду, или деревенской общине, или к «*Gau*». Я представляю себе, что ранние деревенские общины медленно возникали непосредственно из родов, и состояли, согласно расовым и местным обстоятельствам, или из нескольких неделеных семей, или же одновременно из неделеных и простых семей, или же (в особенности, в случаях образования новых поселений) лишь из одних простых семей. Если этот взгляд правилен, то мы не имеем права устанавливать такую серию; род, неделеная семья, деревенская община, — так как второй член рода не имеет той же этнологической ценности, как два других. — См. Приложение I.